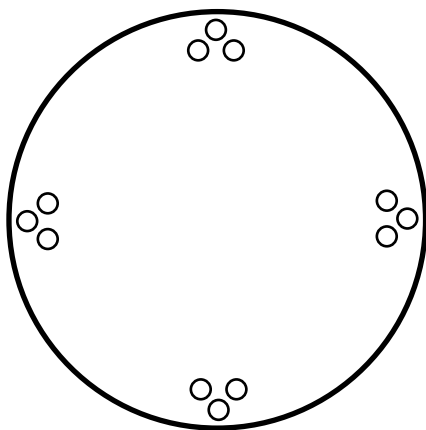

ЗЕРКАЛО

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЗОГЧЕН-ОБЩИНЫ

№ 11

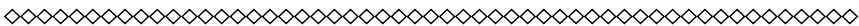
2008

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ ДЗОГЧЕН ОБЩИНЫ	3
ВСТРЕЧА С МАХАСИДДХОЙ	7
ВАЖНЫЕ СЛОВА ЧОГЬЯЛА НАМКАЯ НОРБУ	12
ПИСЬМО ИЗ МОНАСТЫРЯ СЕНГТРИ	13
ИНТЕРВЬЮ С ЕШИ НАМКАЕМ	15
ЗАДАЧИ БАЗОВОГО УРОВНЯ САНТИ МАХА САНГХИ	26
БАРСЕЛОНА: ЛИНГ, КОТОРЫЙ ОБЪЕДИНЯЕТ ВСЕХ	36
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КУНДЮЛИНГА	39
«ВСЁ НАЧАЛОСЬ В СУБИАКО, В 1976» ПЕРВЫЙ РЕТРИТ В ИТАЛИИ	43

НОВОСТИ ДЗОГЧЕН ОБЩИНЫ

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕНИНГА ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СМС, ТАНЦА ВАДЖРА И ЯНТРА-ЙОГИ

С 4 по 9 апреля 2008 г. в Северном Ташигаре на о. Маргарита Чо-гьял Намкай Норбу провёл тренинг для учителей Санти Маха Сангхи, Танца Ваджра и Янтра-йоги.

Учителями базового уровня СМС стали:

Рикардо Суэд (Аргентина)
Александр Гомонов (Россия)

Учителями 1-го уровня СМС стали:

Якоб Винклер (Германия)
Александр Пубанц (Германия-
Россия)

Учителями 2-го уровня СМС стали:

Элио Гуариско (Италия)
Джим Вэлби (США)
Игорь Берхин (Украина)

Учителями Янтра-йоги

1-го уровня стали:

Наоми Зейц (США)
Саадет Арслан (Германия)
Жолт Сомодьвари (Венгрия)

Учителями Янтра-йоги

2-го уровня стали:

Виктор Крачковский (Украина)
Амаре Перл (Аргентина-Австралия)
Евгений Рудь (Россия)
Пола Бэрри (США)

Джованна Конти (Италия)
Джон Рэншоу (Великобритания)
Элке Гландер (Германия)

Учителями Танца Ваджра

1-го уровня стали:

Козимо ди Мадджио (Италия)
Энцо Терцано (Италия)
Йоланда Феррандис (Испания)

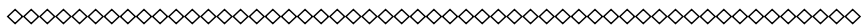
Учителями Танца Ваджра

2-го уровня стали:

Карин Хайнеманн (Германия)
Рита Ренци (Италия)

Мы поздравляем учителей и желаем им всех благ, чтобы они могли самым лучшим образом приносить пользу всем практикующим.

НОВОСТИ ДЗОГЧЕН ОБЩИНЫ

ФОНД A.S.I.A.

Как вы уже знаете, с января 2008 года в русскоязычных странах появилось представительство негосударственного фонда A.S.I.A. С момента основания фонда в 1988 году его председателем является Чогьял Намкай Норбу.

С 1993 года было осуществлено более 150 проектов в Тибете, Непале, Китае, Индии, Шри-Ланке. Фонд помогал населению постройкой больниц (в Тибете их построили более десяти), обеспечивал семенами и скотом.

Фонд A.S.I.A. поддерживает 11 монастырей и монастырских школ, а также оказывает финансовую поддержку около 1500 студентам, чтобы они могли закончить своё образование.

В настоящее время у многих возникает вопрос: как можно реально помочь тибетцам?

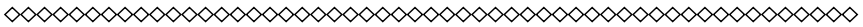
Из существующих срочных проектов, по-прежнему, требуются денежные средства для школы в Дерге, откуда родом наш учитель Чогьял Намкай Норбу. Строительство и оснащение школы очень нужно закончить к новому учебному году. Другие проекты есть на сайте www.asia-onlus.org

Дети из Дерге, которым очень нужна школа

В A.S.I.A. существует несколько программ для поддержки конкретных людей. Например, можно взять на годовое содержание ребёнка, монаха (тибетца, проживающего в Непале) или старого человека. Их содержание обходится в 300 евро в год. Для обучения монаха в одной из тибетских монастырских школ необходимо 192 евро в год. Можно заплатить за учёбу тибетского

НОВОСТИ ДЗОГЧЕН ОБЩИНЫ

студента в университете — 500 евро в год. Можно просто стать членом А.С.И.А., ежегодный членский взнос составляет 55 евро. А можно просто перечислить любую сумму, указав своё пожелание, – ваши деньги пойдут строго по назначению.

Платежи могут быть сделаны:

- а) Кредитной картой через наш вебсайт www.asia-onlus.org
- б) Перечислением денежных средств по реквизитам (в евро или долларах):

Банк (Bank):
Monte dei Paschi di Siena S.p.a
Corso Toscana 13
58031 Arcidosso
Italy
SWIFT CODE: PASC IT M1G99

Получатель (Beneficiary):
Asia Onlus
Via San Martino della Battaglia 31
00185 Roma
Italy

Цели платежа:

- а) Пожертвование (for Donations):
Bank account no. 389350
IBAN: IT 27 M 01030 72160 000000389350
или

- б) Удалённая дотация (for Long Distance Sponsorship)
В этом случае не забудьте указать свой Sponsor Code:
Bank account no. 562272
IBAN: IT 06 F 01030 72160 000000562272

ТЕЛ. + 39 06 44340034
Факс + 39 06 44702620
info@asia-onlus.org
adozioni@asia-onlus.org
www.asia-onlus.org

Реквизиты указаны и на нашем форуме ДО
<http://dzogchencommunity.ru/forum/>

НОВОСТИ ДЗОГЧЕН ОБЩИНЫ

Уже несколько человек перечислили по ним деньги. Это сейчас примерно так же просто, как заплатить за телефонные счета. Образцы заявлений на перечисление денежных средств через Сбербанк или банк «ВТБ 24» также указаны на форуме ДО. Кроме того, можно перечислить деньги и через PayPal или передать жёлтому ганчи своей общины, которые направят их по назначению.

На любые вопросы будет рад вам ответить представитель A.S.I.A. в русскоязычных регионах Андрей Райт asia.contact.russia@gmail.com

Skype: andreas.raith

Будем безмерно рады вашей помощи и сотрудничеству!

ФОРУМ ДЗОГЧЕН-ОБЩИНЫ

На сайте русскоязычной Дзогчен-общины <http://www.dzogchencommunity.ru> существует форум, созданный для облегчения взаимодействия членов ДО на нашей далеко не маленькой территории.

Форум имеет открытую и закрытую части. Просматривать открытую часть могут все желающие, а пройдя простой процесс регистрации, могут и писать в открытой части. Доступ в закрытую часть возможен только членам ДО после регистрации и заявки в соответствующем разделе. В закрытой части обсуждаются вопросы, связанные с практикой, впрочем, есть дополнительный раздел и просто для желающих пообщаться на любые темы.

Перед регистрацией необходимо ознакомиться с правилами форума: <http://www.dzogchencommunity.ru/forum/forumdisplay.php?f=35>

Из учений Чогьяла Намкая Норбу

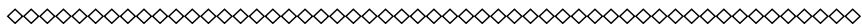
ВСТРЕЧА С МАХАСИДХОЙ **Налунг Ньонпа, безумный из Налунга**

Меригар, 9 июня 2006 г.

Некоторые считают, что *махасиддха* значит «сумасшедший», «безумный», хотя на самом деле значение этого слова несколько иное, потому что махасиддхи – существа, находящиеся за пределами обычных ограничений. У них нет больше двойственного видения, как у нас. Они не в двойственности, для них все происходящее нормально. А с нашей точки зрения все различно. Если человек совершает что-то фантастическое, мы говорим: «О, он махасиддха!». Но если то, что он делает, не кажется нам невероятным, мы называем его сумасшедшим.

Когда я учился в колледже у себя на родине, я слышал рассказы об одном практикующем, которого тогда считали сумасшедшим. Однако спустя два-три года люди стали говорить, что он махасиддха. Он был обычным монахом традиции Сакьяпа, но нарушил какие-то правила, и его исключили из монастыря. Несмотря на это, он захотел остаться жить там, откуда виден монастырь, что указывало на некоторую привязанность.

Этот монах поселился там с подругой, из-за связи с которой его и исключили. Но жил он не обычным образом. Он делал личный ретрит. Подруга его обслуживала и тоже практиковала; несколько домашних животных, которых она держала, позволяли им питаться молоком и простоквашей. Они жили там много лет.

Ему очень нравилось делать практику Ваджрайогини в традиции Сакьяпа, в частности одну, называемую *царпа*, это очень хорошая практика Ваджрайогини. Когда я получил эту практику, мне тоже очень нравилось ее делать! Он практиковал ее много лет и в один день сошел с ума. Все думали, что он сошел с ума.

Он сказал своей подруге: «Ты можешь по-прежнему жить здесь или уйти и вести свою жизнь, но я не хочу оставаться в этом месте».

Там, где он много лет провел в ретрите, находилась красивая статуя Ваджрайогини, и он выбросил ее в окно. Статуя была сделана из глины и лекарственных растений, и от удара она разбилась. После этого он убежал.

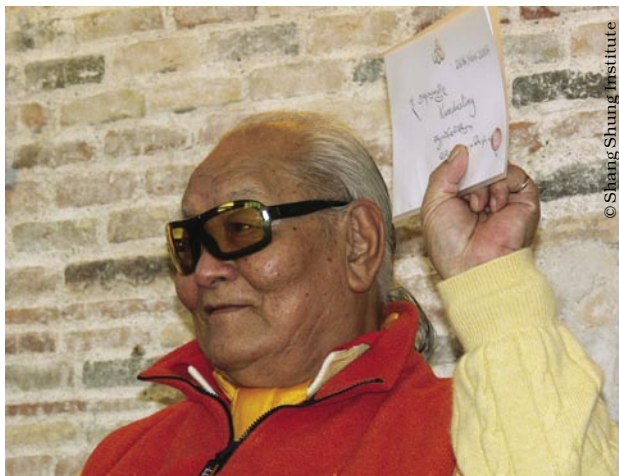
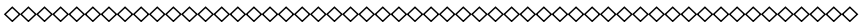
Он больше не встречался с подругой, и никто не знал, где он провел много лет.

Это место называлось Налунг, точнее *Налунг цампа*. Цампа означает «ретрит» или «затворники». Впоследствии все стали называть этого практикующего Налунг Ньонпа – то есть «сумасшедший из Налунга».

Я слышал эту историю, когда учился в колледже, – ее рассказал один ученик. А через два или три года все стали говорить о Налунг Ньонпа: «Это великий махасиддха».

Однажды мой дядя собрался встретиться с ним и спросил, не хочу ли я тоже поехать. Я получил позволение у своего учителя в колледже, и мы с дядей отправились к этому великому махасиддхе.

Мы много дней путешествовали на лошадях, шла зима, было холодно и очень тяжело; и наконец мы приехали в ту местность. Многие люди говорили: «Лучше бы вам не ходить туда, потому что этот махасиддха из Налунга (теперь его называли махасиддхой) живет на горе. Год назад его нашли несколько охотников; а до этого никто не знал, что он там поселился. Несколькими неделями раньше очень важный кагьюпинский тулку ходил к этому махасиддхе, и, когда он туда пришел, махасиддха стал бросать в него камни, так что тому пришлось бежать. К тому же очень опасно и очень сложно добираться до вершины горы, потому что там нет нормальной дороги».

Тогда мы спросили: «Что же нам делать?». Оказалось, что в округе жило несколько родственников махасиддхи, и люди посоветовали поговорить с ними. Среди них был его брат, который мог подсказать нам, как действовать дальше, как попасть на гору, и мы с ним встретились.

Мой дядя был очень известный лама, и многие приходили выразить ему свое почтение. Все эти люди утверждали: «Вы не сможете понять, что говорит этот махасиддха, из-за диалекта; невероятно трудно его понять, потому что он объясняется на очень сложном языке». Его брат сначала не хотел идти с нами, потому что очень боялся, но потом согласился показать дорогу почти до нужного места.

Мы шли очень медленно и каждый день проводили в пути по многу часов. Мой дядя был весьма тучным, он не мог долго идти, так что мы шли какое-то время, потом отдыхали, потом опять шли и так постоянно. После полудня, когда мы почти добрались, наш проводник сказал: «Сейчас вы подниметесь здесь наверх и оттуда увидите гору, на вершине которой живет мой брат». И ушел.

Мы не спеша, периодически отдыхая, дошли до места, которое он указал, и на вершине горы увидели не то чтобы дом, а просто камни, уложенные по кругу и накрытые сухим

кустарником. Издалека мы заглянули внутрь и обнаружили, что кто-то там двигается и что-то говорит. Мы медленно подошли ближе.

Нас предупреждали, что там есть очень опасные собаки, но они на нас не напали.

Пока мы шли, махасиддха увидел нас через проем между камней и тут же лег спать, накрывшись большим одеялом. Мы продолжали потихоньку приближаться, а когда подошли к проему, немного подождали, и через некоторое время он слегка откинул одеяло и привстал, а потом вылез полностью и сел там, глядя на нас. Мне было очень страшно: у него были странные волосы, красные глаза, и он был очень темный, потому что жил в чрезвычайно ветреном месте на вершине горы.

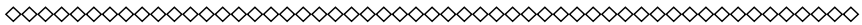
Мы сидели там и смотрели, потому что ничего другого не оставалось. Через некоторое время мой дядя вошел внутрь через ближайший проем, несколько больший, и предложил махасиддхе немного сладких семян, которые принес с собой. Махасиддха взял несколько и потом отдал их обратно.

Дядя все еще оставался там. У махасиддхи был ночной горшок с мочой, и он дал его дяде. Дядя вышел с горшком, и наши монахи стали переливать эту мочу, чтобы увезти с собой. Затем дядя сказал мне: «Теперь ты входи!». Я вошел, у меня было печенье, чтобы угостить махасиддху. Он взял две или три штуки. Рядом с ним стояла чаша, куда он положил печенье, и когда я потихоньку заглянул в нее, то увидел много всего, даже несколько сигарет, не знаю, кто их поднес, но там было много всего. Не думаю, что все было съедобным, но он все туда складывал.

Потом он поглядел по сторонам и нашел небольшой кусочек шерсти, который, по-видимому, служил ему носовым платком, и дал его мне.

Я еще немного посидел, и тогда он сказал: «Вам лучше идти», и смотрел очень странными глазами. Я испугался, вышел наружу и поглядел обратно через проем. Мой дядя снова вошел внутрь, чтобы вернуть ночной горшок. Он поставил ее и встал возле входа.

Махасиддха заговорил, произнося много слов, но мы ничего не понимали. Я слушал очень внимательно, и единс-

твенное, что я понял: «Это большая гора». Потом среди всего прочего я расслышал что-то вроде: «На полпути есть большая часть книги». Он произнес много других вещей, но я уже не слушал; иногда он повторял: «Махамайя». *Махамайя* – это название тантры, но что именно он говорил о Махамайе, нам не удавалось понять.

Проговорив четверть часа, он остановился, посмотрел своими странными глазами на дядю и, показывая куда-то пальцем, сказал: «Идите туда!». Мы поняли, что он велит идти в том направлении, но оставались на месте.

Мы не знали, зачем нам идти туда. Он повторил, но мы по-прежнему не двигались, и тогда он стал настаивать: «Лучше бы вам пойти!». Мы испугались! Я сказал дяде: «Лучше пойдем!».

Медленно мы отправились обратно, но не в ту сторону, откуда пришли, потому что махасиддха указал нам совсем другое направление, и мы старались по возможности не отклоняться от него. Через некоторое время мы оказались на небольшой тропе, ведущей вниз, и, следуя по ней, пришли к скале и небольшому лесу; двигаться дальше было невозможно. Мы не знали, что делать. Поскольку дядя очень устал, было решено отдохнуть там немного.

После этого я двинулся вниз с другими монахами проверить путь, и там обнаружилась еще одна скала. Мы потихоньку спускались и тут услышали чей-то крик. Вернувшись к дяде, мы рассказали об этом. Дядя велел монахам быстро пойти вниз и узнать, в чем дело, а мы с ним медленно пошли следом. Оказалось, что там лежал охотник, который упал между камней и сломал ногу. Он не мог передвигаться. Мы спросили, где его семья, и послали нескольких молодых монахов за его родными.

Мы с дядей продолжали медленный спуск, а тем временем найденные монахами родственники охотника пришли ему на помощь и отнесли домой.

Вот такая история о том, как мы встречались с махасиддхой.

Запись на английский язык: Микела Мартелло

Перевод на русский: Анна Косолапова

ВАЖНЫЕ СЛОВА ЧОГЬЯЛА НАМКАЯ НОРБУ

Если кто-то остается в Дзогчен-общине, и не заинтересован в моем учении, а продолжает создавать серьезные проблемы, то ганчи общины, к которой относится человек, имеет право исключить этого человека из Дзогчен Общины. Ганчи также должен проинформировать мировую Дзогчен Общину о такой ситуации.

Если у кого-то возникли проблемы или напряжения с ганчи или в связи с его деятельностью, то такой человек и ганчи должны встретиться и постараться обнаружить корень проблемы. Таким образом они могут вместе все обсудить и найти подходящий способ развития. При этом никто не должен проявлять эгоизм, поскольку мы все связаны ваджрной самаей. Тогда проблему можно решить.

Нужно постараться помнить, кто мы такие и чем занимаемся. Нужно стараться очищать неправильные поступки, которые мы совершали и продолжаем совершать. Все последователи моего учения являются ваджрными братьями и сестрами, самым серьезным образом. Вот что самое важное для наших практикующих, и это – их главная практика.

Если же ганчи или отдельный человек не желает следовать в этом направлении, то я прошу их не следовать моему учению и не делать ничего, связанного с Дзогчен-общиной или относящегося к ней, поскольку это не принесёт пользы ни вам, ни Дзогчен-общине, но создаст много проблем с самаей.

ПИСЬМО ИЗ МОНАСТЫРЯ СЕНГТРИ Чогьялу Намкаю Норбу

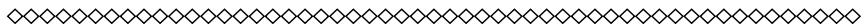
Преклоняясь перед тремя вратами, обращаемся к Вам, Чогьял Намкай Норбу Ринпоче, Владыка царства Сияющей Сущности Ваджры (Ати-йоги), Украшение короны всех Видьяхар.

Мы очень признательны, что в эти дни Вы, Правитель Дхармы окончательного смысла, своими Телом, Речью и Умом искренне заботитесь о сохранении, поддержании и распространении бесценного Учения Будды, подобного сияющему бриллианту.

Здесь, в монастыре Сенгтри, кенпо и тулку попросили всех прихожан из области Домэ выполнить для блага Учения и всех живых существ в течении 10 лет следующие действия: 870 триллионов повторений «мани-мантры»; 1500 миллиардов повторений мантры «сиддхи»; 35 миллиардов повторений мантры Тары; 200 миллиардов повторений мантры Ваджрасаттвы; 160 миллиардов повторений мантры Амитабхи; 13 миллиардов повторений Прибежища; 1230 миллиардов повторений мантры «арапацана»; 300 миллионов повторов Бхадрачарья пранидханы; освобождение 40 тысяч овец, покупка и освобождение рыбы на общую сумму 170 тысяч юаней, возжигание 130 миллиардов масляных светильников и т. п.

Мы искренне надеемся, что все эти добродетельные деяния послужат Вам, Ринпоче, и Вашему долголетию, что принесёт пользу Учению и всем существам.

Как сказал Будда: «Если кто-то поднесёт все богатства четырёх континентов в дар просветленному существу, ко-

торое воспринимает землю и золото как равнозначные, какая будет разница для просветлённого? Но если кто-то будет твердо придерживаться Дхармы, которая находится в уме просветлённого, то Он будет удовлетворен». В соответствии с этими словами мы подносим Вам нашу практику с лучшими намерениями: Ринпоче, молим, даруйте нам свои благословения и молитесь за нас!

Благодаря поддержке, которую оказали Вы и фонд ASIA, мы практически закончили работу над публикацией учебников Нынгма. Около 140 монастырей и 12700 монахов в Центральном Тибете, Амдо и Кхаме пообещали учиться в ближайшие 5-10 лет и подали заявки на получение учебников, когда те выйдут из печати. Мы искренне надеемся, что Вы снова сможете помочь нам, и мечты монахов Нынгма осуществятся.

Более того, мы снова благодарим Вас за заботу и намерение посетить наш монастырь, как только у Вас будет для этого возможность. Все наши кенпо и тулку ждут возможности встречи с Вами.

Молим Вас, Возжигающего повсюду светоч сиятельного Учения Дзогпа Ченпо с неутомимой ваджрной силой, Пребывающего в ваджрном шатре всеобъемлющего блаженства: не оставляйте своего намерения приносить блага Учению и всем живым существам.

Написано Тубтенем Джамьянгом Гендуном,
Последним настоятелем монастыря Ба Сенгри,
В благоприятный день.

Перевод на русский: Артём Тараненко

Интервью с Еши Намкаем

«ВСЕ СОВЕРШЕННО С САМОГО НАЧАЛА»

Южный Ташигар, Аргентина

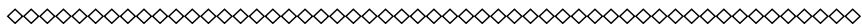
17 февраля 2008

Mirror: *Еши, прошло уже достаточно много времени после нашей последней встречи. Не могли бы вы рассказать, что нового происходит в вашей жизни и в работе, которую вы выполняли для Дзогчен-общины?*

Еши: Последние два года я был очень занят, и у меня не было возможности рассказать всем о проводимой мною работе и о достигнутых результатах. Сейчас, в сотрудничестве с международным ганчи я сосредоточен на проектах «с высокими рисками», а также на организации интернет-трансляций, которые каждый месяц даруют нам видение и драгоценные учения нашего Учителя.

Mirror: *Перейдя сразу к самым очевидным результатам работы, вы не упомянули то, что было сделано за последние четыре года — экономическая стабильность, возросшее сотрудничество между местными группами и ганчи, разве вы не считаете их важными достижениями?*

Еши: Конечно, это важные достижения, но они очень относительны; кроме того, мне не нравится занимать центральное место – тогда это слишком напоминает мир бизнеса, а мне нечего продавать или демонстрировать. Я постоянно старался подчеркнуть два аспекта: знание и его интеграцию в повседневную жизнь, даже хотя зачастую я пользовался терминами, распространенными в Западном культурном

контексте. В конце концов, интересующиеся учениями люди руководствуются именно этими двумя основными мотивами, а именно: желанием узнать и выходом за рамки собственных ограничений.

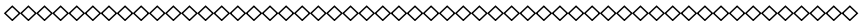
Mirror: кажется, что с течением времени ваш язык и ваш режим работы все теснее сближаются с принципами учения. Это просто впечатление или так оно и есть?

Еши: Вообще-то, дело всегда обстояло именно так. Просто первое время были обстоятельства, которые требовали языка, больше ориентированного на деловой мир, а затем они потребовали конкретных действий. Только теперь я могу говорить более спонтанно и прямо, чтобы точнее выражать мысль.

Mirror: Я не пойму, что вы имеете в виду. Не могли бы вы привести пример?

Еши: Конечно. Представьте, что мы, хорошие родители, пытаемся ответить ребенку на вопрос, почему исчезает свет, когда мы нажимаем на выключатель. Мы, взрослые, знаем, что благодаря электричеству возникает свет, а лампочка – его проводник, но это нелегко объяснить, поскольку придется залезть на уровень физики и химии. Ребенок понимает отношение между лампочкой и током, но у него по-прежнему остается абстрактное представление о том, что такое электричество, и только если ребенка вдруг ударит током, он может действительно понять весь потенциал электричества. Когда мы имеем дело с метафизическими концепциями (понятиями, выходящими за пределы наших органов чувств), то обычно мы ведем себя как дети и спонтанно создаем абстрактные представления, которые позднее, посредством наших переживаний, станут конкретными. Но порой нелегко выстроить такую связь, и поэтому мы не распознаем себя, и представление остается абстрактным. В самом деле, очень сложно увязывать с правильным контекстом.

Mirror: Чем-то похоже на школьную математику: сначала надо понять теорему, а затем ты сможешь ее применить. Но если задача усложняется, то мы не всегда можем ее решить.

Еши Намкай и Чогьял Намкай Норбу, Аргентина, 2008

Еши: Да, но с той разницей, что математика это «определенное» поле, в котором действуют какие-то правила, например, абелево поле*. Когда мы говорим о знании и об интеграции учений в повседневную жизнь – это немного сложнее. Мы – западные люди, привыкшие думать только в плане двух основных аспектов: ум и тело, на их основе мы строим свое самоощущение. Например, мы – европейцы из Старого Света – утверждаем, что у нас тысячелетняя история, а североамериканцы Нового Света – это современные люди, любящие прогресс. Мы можем часами напролет говорить, ничего при этом не доказав. Когда же мы не обращаемся к вселенским проблемам, а вместо этого решаем повседневные, то часто погружаемся в психологический самоанализ. Нас вовсе не случайно всегда влечет психология, но затем, когда мы встречаемся с учениями, мы обнаруживаем уровень энергии, и мы не очень-то знаем, как с ним обращаться.

* Абелево поле это набор элементов a, b, c, \dots , образующих абелевы группы, где в качестве групповых операций служат прибавление и умножение, когда $a(b + c) = ab + ac$

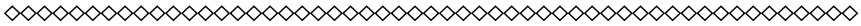

Mirror: Интересно, вы говорите «обращаться» в том смысле, что мы, в конце концов, всегда опираемся на тело и ум, чтобы все понять, как, например, с философией?

Еши: Точно. Когда учения говорят, что вы должны доходить к сути и не останавливаться на интеллектуальном уровне, не нужно думать, что это относится к учёным, которые проводят диспуты о священных текстах. Это как раз о нас и наших абстрактных представлениях, и эти абстрактные представления должны соответствовать нашему переживанию и ясности, чтобы наше знание нашего истинного состояния стало подлинным. И для того, чтобы это произошло, информации и метода не достаточно: нам нужен учитель, передача и применение. Вот почему я говорю о том, что не так просто всё увязывать с контекстом.

Mirror: Тогда, работа в ганчи может быть обременительным обязательством?

Еши: Скажем, это серьезное применение. Это означает повседневную интеграцию и работу с обстоятельствами ради Общины и себя самого. Применение принципа – это всегда важное обязательство: в моей работе именно это всегда составляло разницу. Как вы знаете, помимо того, что я муж и отец, у меня также есть обычная работа, и моя профессиональная жизнь связана с консультированием средних и крупных компаний. Я всегда воспринимал эпоху информационных технологий и организаций через принципы учения. Я в этом преуспел, и моя карьера развивалась довольно стремительно: кроме того, я также всегда развивал правильный и сбалансированный подход, и всегда приводил своих клиентов к подлинному пониманию их проблем. Очевидно, я никогда не блистал цифрами продаж, но я последовательно отличался лидерством и своей способностью координировать и обучать других, поэтому вскоре я стал управляющим. Я старался и посвящал все имеющееся у меня время интеграции учений в свою повседневную жизнь, включая множество часов, проведенных за рулем, и ночей, проведенных в разнообразных гостиницах, но особенно при выборе проектов и в моем подходе к ним. Часто я начинал с продажи программного обеспечения,

а заканчивал проект объяснением правильного отношения и важности знания. Работа на компанию или Общину ничем не отличается, важен ваш подход и преданность делу. Конечно, работа на увеличение прибыли своей компании несколько менее отраднa, но очевидно, что все относительно.

Mirror: Какой бы вы дали совет тем многим людям, которые заинтересованы стать членами ганчи или желают сотрудничать с Общиной?

Еши: Я бы в первую очередь передал им свои наилучшие пожелания. Затем я бы попросил их подумать о важности осознанности, то есть о важности постоянного памятования о наших ограничениях, и что мы должны стараться сделать так, чтобы «условия соответствовали обстоятельствам». Другими словами, мы не должны тратить слишком много времени на разглядывание самих себя и своих эмоций: скорее, нам следует приложить усилия, дабы правильно определить контекст наших проблем. Два года назад я составил самые важные рекомендации по улучшению сотрудничества в Общине, и я бы хотел посоветовать всем внимательно прочитать этот документ. Когда нам не удается понять конкретный смысл слова, может случиться так, что каким бы ясным ни было это слово, оно не имеет для нас смысла: и в самом деле, первые жалобы в отношении этого документа касались наличия в нем множества деловых терминов, а также ссылок на сложные процедуры. Конечно же, в материале, написанном нами за последние два года, была сделана попытка развить видение Учителя современным и профессиональным способом, и в этом смысле в некоторых местах этот материал может показаться трудным. Но опять же после объяснения терминов эти идеи легко применить. Что я нахожу очень странным, так это замечания вроде такого: «[...] в документе постоянно говорится, что нужно всё записывать, записывать, чтобы это было доступно другим. У меня нет ни времени, ни навыков этим заниматься: почему меня заставляют это делать?»

Mirror: Это обычный вопрос: каков ваш ответ?

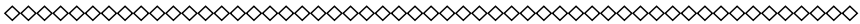
Еши: Когда ответ очевиден, я пытаюсь заставить этого

человека думать, возможно, задав ему другой вопрос, например: «Ну, зачем же тогда мы посвящаем заслуги?» Представляете, многие люди заходят так далеко, что спрашивают, действительно ли Учитель читал и понял этот документ?! Я всегда очень горжусь, когда отвечаю: «В 2004 году я поехал в Северный Ташигар, и менее чем за три часа Учитель прочел и одобрил этот документ, и все, что мне нужно было сделать, так это объяснить тот или иной экономический или технический термин». В любом случае, после всех замечаний и жалоб я выделил существенные моменты этого текста и разослал их по всем ганчи в попытке предложить простое поведение и процедуры, чтобы лучше донести основные моменты данного документа.

Mirror: Может оказаться так, что члены Общины видят себя иначе, чем они описаны в этом документе?

Еши: Да, это основная причина. Как мы все знаем, люди боятся перемен. Но часто мы не осознаем, что все меняется, тогда как наше представление о себе осталось тем же. Например, мой сын захотел научиться кататься на скейтборде. Ну, мы купили ему скейтборд, однако я не стал сразу рваться вперед и прыгать посреди улицы, несясь на головокружительной скорости. Во-первых, я постарел, и я мог упасть, и в любом случае те трюки, которые я умел делать на скейтборде, когда был помоложе, по всей вероятности, сегодня уже вышли из моды или даже смешны. Так что мы отправились посмотреть, как катаются сегодняшние ребята на своих скейтбордах, и я понял, что это спорт для ребят постарше. Теперь мы с сыном потихоньку учимся азам катания на скейтборде и затем, если страсть моего сына с возрастом не остынет, он найдет свою дорогу. Многие люди не понимают, что мир со временем меняется: даже Община изменилась, но многие настроения остались прежними. Эти настроения обычно вызваны «ностальгией» или сопротивлением «преобладанию всех этих современных компьютеров и Интернета». Но эти жалобы часто исходят от тех же людей, которые, стоит мне отвернуться, достают свои мобильные телефоны, чтобы отправить СМС, а я, например, до сих пор этого не освоил (поскольку пользуюсь наладонником).

Mirror: (смеется) Интересно! Над чем вы сейчас работаете?

Еши: Как глава международного ганчи, я пытаюсь организовать и отслеживать важные проекты или решаю трудные вопросы. Я занимаюсь интернет-трансляциями и разработкой всей их технологической структуры. По мере возможностей, отправляюсь в различные центры Общины, чтобы помогать и обучать людей. Это занимает большую часть моего рабочего времени, так что в этом году я оставил работу управляющего и вернулся к консультированию. Я открыл офис в Гроссетто, чтобы совмещать свою работу с конкретной помощью ганчи. Сейчас различные члены ганчи со всего мира обращаются в Западный Меригар по любым вопросам. Я надеюсь, что вскоре смогу предложить им прямую и привилегированную линию связи. Я также хочу продолжать конкретное внедрение проекта, в котором я участвую на протяжении уже многих лет, а именно обучение ганчи и улучшение связи между людьми и ганчи. Я бы хотел предложить онлайн-курсы, чтобы сократить время, которое уходит на раскачку работы в любом ганчи. Также я проверяю внутреннее общение, а также общение с внешним миром, с помощью инструментов сотрудничества и веб-сайтов. Все эти проекты требуют денег, времени и многочисленных навыков; я надеюсь, что с моим новым офисом я смогу построить мост для сотрудничества и разделить некоторые задачи между ганчи и Общиной.

Mirror: На самом деле, это уж слишком – нагружать себя всем этим в одиночку; почему у вас нет сотрудников?

Еши: Есть два основных фактора, которые усложняют совместную работу: барьеры и знание. Под «барьерами» я понимаю любой тип географической, технологической, лингвистической дистанции. Исторически первый фактор был самым большим препятствием в нашей Общине, но мы можем его преодолеть, приложив желание и усилия. Второй фактор означает знание как понимание истории и мотивации Общины, но прежде всего – понимание принципов учений. Это второе препятствие также тяжело объяснить: я приведу при-

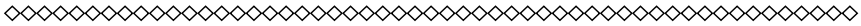
мер, связанный с интернет-трансляциями. Вначале мы с Луджи, исходя из здравого смысла, изучили различные решения, подходящие для технологической структуры Западного Меригара и возможно для остальной части Общины. Самое простое и выгодное решение было основано на технологиях Майкрософт и позволяло создать все необходимые инструменты сотрудничества, а также интернет-трансляцию в соответствии с планом. Итак, мы создали прототип и показали эту схему Учителю, которому все понравилось. Но когда мы начали интернет-трансляции, то столкнулись с некоторыми проблемами из-за частичной несовместимости с операционными системами Макинтош и Линукс. Отсюда возникли всевозможные толкования и обвинения: прежде всего нас обвинили в невежестве и некомпетентности по части информационных технологий, затем в желании поддержать транснациональные компании (такие как Майкрософт), затем нас сочли людьми, которые всегда хотят раздавать приказы и все контролировать. На нас посыпались чрезвычайно творческие проекты, общей и почти неизбежной чертой которых было программное обеспечение с открытым исходным кодом. В общем, мы поняли, что в конечном итоге наша цель состояла не в том, чтобы создавать проблемы: мы очень хорошо знали, что открытый исходный код означает нестабильность и более высокие затраты, но в конце концов, мы решили

транснациональные компании (такие как Майкрософт), затем нас сочли людьми, которые всегда хотят раздавать приказы и все контролировать. На нас посыпались чрезвычайно творческие проекты, общей и почти неизбежной чертой которых было программное обеспечение с открытым исходным кодом. В общем, мы поняли, что в конечном итоге наша цель состояла не в том, чтобы создавать проблемы: мы очень хорошо знали, что открытый исходный код означает нестабильность и более высокие затраты, но в конце концов, мы решили

© Shang Shung Institute

Торжественная встреча Еши Намкая в Южном Ташигаре, февраль 2008, Аргентина

приспособиться к желаниям людей. Так что мы взяли самые лучшие аспекты системы с открытым исходным кодом и характеристики профессиональных продуктов интернет-телевидения, и мы изобрели систему трансляций с высокой четкостью, которая сегодня уже стала стандартной. Когда мы сделали это, то люди, казалось, были счастливы, но в результате перед нами остался большой объем ручного труда, поскольку системы с открытым кодом не предназначены для выполнения работы в промышленном масштабе. Наша система интернет-трансляций могла бы передавать в DVD-качестве, но поскольку у многих гаров нет хороших подключений DSL, приходится транслировать в очень низком качестве. Мы начали улучшать условия интернет-трансляций из местных гаров, но нам не всегда это удавалось, и иногда качество трансляции было несовершенным, и таким образом, конечный продукт тоже. Итак, в конце концов, те, кто, как казалось, были счастливы, начали снова жаловаться и предлагать альтернативы: и теперь мы снова получаем очень творческие предложения, основанные теперь уже на оригинальной платформе на базе Майкрософт! Таким образом, эта история показывает, что совершенства не бывает, но что мы должны работать с обстоятельствами и стремиться быть проще и практичнее. Нам нужен некоторый здравый смысл. Я всегда шучу, что в Западном Меригаре мы пытаемся действовать, как христиане, поскольку мы всё еще не поняли, как должны действовать буддисты...

Mirror: (смеется) Во время недавней интернет-трансляции вы разослали электронное сообщение по поводу возникших сложностей: что именно произошло?

Еши: В течение первых двух лет у меня был итальянский спонсор, но потом у нас кончились деньги, и Институт «Шанг Шунг» прилагает все усилия, чтобы поддержать эту систему на ходу. В ходе последней интернет-трансляции у нас возникли серьезные проблемы, и теперь я бы хотел сделать все намного более стабильным и профессиональным, но для этого потребуется больше сотрудничества и более высокие ежегодные затраты. Чтобы все упростить и сделать более функцио-

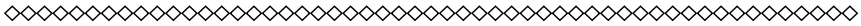
нальным, мы должны сотрудничать и внедрять полезные технические решения, в общем, без того, чтобы каждый человек следовал своим собственным представлениям, и без постоянного потока «экспертных заключений». Да, когда мы в Общине говорим о коллективности, то всегда появляется так много экспертов и ученых, которые все это уже делали: от полета на Луну до работы с Президентом Соединенных Штатов. Но когда наступает время составить документ с подробным описанием решения на трех страницах, чтобы я произвел надлежащую оценку этого предложения, то я получаю либо очень творческие 100-страничные документы, либо просто пустые слова. И все заканчивается тем, что я сам пишу эти три страницы, и сам делаю оценку посреди ночи. Так что нам необходим здравый смысл, чтобы понять, кто мы и как мы организованы. Это в свою очередь позволит нам лучше понять свои ограничения и найти простое решение, которое поможет всем нам. Если затем это решение можно будет применить в таком контексте, который поможет нам заложить основы для наших главных задач, тогда все станет дешевле и более эффективным.

Mirgor: Я вижу, у вас много накопилось, что сказать по каждому вопросу. Это означает ваше глубокое участие в каждом из них. Как вам удается сохранять равновесие между семьей, карьерой и Общиной?

Еши: Прежде всего, у меня очень умная жена, которая также очень предана учению. Также рядом со мной работают люди, которые разделяют мой подход и полностью выкладываются при выполнении своих задач, и за это я всегда благодарен. У меня также имеется хорошее профессиональное чутье, но, прежде всего и самое главное, у меня очень глубокая преданность учениям и нашему Учителю.

Mirgor: Такой разговор очень вдохновляет, особенно когда люди часто жалуются на сомнения и неуверенность. Что вы думаете об этом?

Еши: Мне трудно сказать, у меня никогда не было сомнений по поводу каких-то идей, и я не придаю значения вторичным вещам, поскольку часто они относительно и могут проявляться

тем или иным образом без особой разницы. Учения, тибетская культура, интеграция в общество и тому подобное – очень важны для меня, и я не трачу время на их обсуждение или выставление напоказ. Разумеется, есть и просто неправильные вещи, как, например, убийство. Выбирать, что хорошо, а что плохо не имеет смысла, но у меня нет сомнений в том, что, например, интернет-трансляции очень важны, потому что они позволяют нам соприкасаться с Учителем почти каждый месяц.

Mirror: Поскольку наше время истекло, хотите ли вы еще что-нибудь добавить, хотя мы надеемся на продолжение этого разговора в Италии?

Еши: Ну, я мог бы говорить часами. Но в конце концов нам всем нужно несколько простых вещей. Всякий раз, когда я говорю с ганчи, меня непременно спрашивают: «Есть ли у вас какие-нибудь особые соображения на наш счет?» или что-то вроде того, и в самом деле, существует тенденция искать что-то внешнее, что позаботится обо всем. Такой настрой часто проистекает из толкования принципов учений; нам столько всего нужно применить, что у нас остается очень мало времени в течение одной этой жизни. Я никогда не разграничивал работу и учения. Для меня они представляют собой совершенно одно и то же, но нужно, чтобы вы не смешивали всё, как попало, и чтобы вы следовали принципам учений, тогда все пойдет хорошо. Большинство наших проблем возникает из-за того, что люди смешивают всё как попало, неправильно. Под смешиванием я имею в виду, что люди вместо того, чтобы что-то применять, начинают неправильно интерпретировать. Интерпретация – это нечто иное. Нужно всегда сохранять принцип в чистоте. «Все совершенно с самого начала», – вы применяете метод, и этот метод должен соответствовать принципу и вашим условиям в конкретный момент.

Mirror: Еши, спасибо большое.

Еши: Пожалуйста! Увидимся в Италии.

Интервью: Наоми Зейц

Перевод: Елена Пахно

ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ БАЗОВОГО УРОВНЯ САНТИ МАХА САНГХИ

*из ретрита с А.Пубанцем,
Москва, январь 2008 г.*

Летом в Румынии предстоит экзамен по базовому уровню Санти Маха Сангхи, и затем Ринпоче будет давать учение 1-го уровня. И я надеюсь, что наши занятия помогут вам в подготовке к экзамену. Но это более формальный аспект; главное, это поможет действительно разобраться, каковы фундаментальные основы нашей практики дзогчен. Учение базового уровня – основного уровня Санти Маха Сангхи – та основа, благодаря которой вообще возможно правильное вхождение на путь, правильное применение пути и достижение результата.

Первая наша задача – понять, каковы функции и значение Санти Маха Сангхи как особой категории учения, как наставления, которое дает нам Ринпоче. О чем тут, собственно, говорится, и какое все это имеет отношение ко мне как практику дзогчен? В чем идея Ринпоче, когда он дает это учение?

Приступая к изучению СМС, сразу очень важно понять, что знание это не является теоретическим знанием. Если мы думаем, что Ринпоче написал эту книгу для того, чтобы повысить нашу энциклопедическую эрудицию, чтобы мы знали, какие бывают сутры, тантры, направления философии и т.п., то это большая ошибка. Все учение, которое пишет Ринпоче, задумано для того, чтобы мы правильным образом применяли путь. Это очень важный момент, потому что мы при-

выкли, что в школе и институте мы что-то учим, накапливаем знания, определенный тезаурус, потом сдаем экзамен. И, может быть, процента три из накопленного мы используем в нашей жизни, а все остальное – просто общая эрудиция.

Здесь же все не так. То, что Ринпоче передает как учение базового уровня СМС, дает нам возможность безошибочно, безукоризненно применить Учения как путь, как свой собственный путь Дзогчен. Это очень важно понимать. Поэтому нет в СМС вторичных учений. Все, что написано в СМС с точки зрения теории, объяснений и практического применения, закладывает основы нашего знания о том, как правильно применять Учение, как развивать ясное видение и различительную мудрость. То есть благодаря СМС мы можем отличить путь от не-пути, состояние созерцания от состояния не-созерцания, состояние мгновенного присутствия от чего-то другого и т.д.

Идея СМС базового уровня выражена уже на первой странице. Ринпоче приводит здесь четверостишие, взятое из коренного текста Санти Маха Сангхи, где изложены все девять уровней плюс базовый – основной уровень. Каждому из девяти уровней посвящено три четверостишия, а базовому уровню – одно. Именно в нем изложена фундаментальная идея учения СМС базового уровня. Фактически вся книга – комментарий, развертывание этой основной идеи.

Стихотворный текст довольно труден для буквального перевода, потому что в тибетском языке рифма очень хитрая. Во-первых, она стоит в начале строки, а во-вторых, рифмующее слово – это один слог, который при попытке перевода очень трудно передать грамматическими средствами другого языка. Поэтому перевод может восприниматься как малопонятный, и нам надо уточнить, истолковать, о чем здесь пишется. В данном четверостишии рифмующим слогом является «дзог», и в зависимости от контекста он переводится разными частями речи и синтаксическими оборотами: «совершенные переживания», «которое совершенно», «согласующихся в совершенстве», «полного Совершенства».

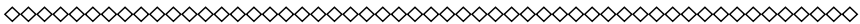
«Основа учения» (основа нашего пути Дзогчен, то есть то, чем мы сейчас занимаемся) – это «изучение, практика и переживание совершенные, содержащегося в сутрах и тантрах учения Будды, которое совершенно...». Возможно здесь небольшая неточность: учение не Будды, а вообще всех Будд – Просветленных существ.

«...И учения Ума Самантабхадры – метода и их сущности (то есть сущности сутр и тантр), согласующегося (с ними) в совершенстве – с помощью тантр, лунгов и упадеш Полного Совершенства, а также янтра-йоги». Здесь Полное Совершенство – это Дзогчен.

Что же мы получаем? Во-первых, идея базового уровня заключается в том, что мы должны иметь совершенное знание и переживание учения сутр и тантр. Это учение исходит от Просветленных существ, оно полно и закончено в самом себе – совершенное учение.

Кроме того, нам необходимо обнаружить, что это учение сутр и тантр в сущности то же самое, что и учение Дзогчен. Дзогчен – самая суть всех учений Просветленных. Если мы не обнаруживаем это сущностное единство, значит, мы не понимаем, что такое суть всех учений, а значит, не понимаем, что такое дзогчен. Это очень важный подход. Мы должны обнаружить это единство – полное единство учения Дзогчен, которое здесь названо учением Ума Самантабхадры, с методами и сущностью Сутр и Тантр.

И четвертая строчка указывает на необходимость подлинной передачи. Передача – это то, что имеет своим источником учение Просветленных существ в форме учения Великого Совершенства. Есть три подлинных источника учения Дзогчен: тантры, лунги и упадеш. На их основе строятся методы, понимание и т.д. Все, что существует в Дзогчен как применение метода: Дзогчен Сэмдэ (четыре йоги), Дзогчен Лонгдэ (четыре символа), трегчо и тогел Упадеш – все имеет своим непосредственным источником тексты тантр, лунгов и упадеш. Наша передача главных подлинных источников учения происходит из Уддияны от гуру Гараба Дордже, первого учителя Дзогчен в нынешнюю эпоху в нашем измерении человеческих существ.

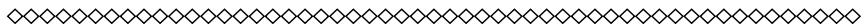
Он передал нам подлинные учения Дзогчен в виде текстов тантр Дзогчен, непосредственно выражающих истинное изначальное состояние индивидуума, состояние изначального Будды Самантабхадры. Гуру Гараб Дордже считается непосредственным воплощением этого изначального состояния, Будды Самантабхадры, в человеческой форме.

Когда учитель передает какое-то учение, он ничего не придумывает. Если у нас есть возможность изучить тексты тантр, лунгов и упадеш, мы увидим, что все объясняется там. И эти источники полностью аутентичны, подлинны. Поэтому и учение учителя, которое нам передается, традиция, линия преемственности, состояние знания, реализация тоже аутентичны, поскольку тоже опираются на учение тантр, лунгов и упадеш. И это учение Ума Самантабхадры. То есть тантры, лунги и упадеш Дзогчен – проявление состояния Ума Самантабхадры.

У нас есть разные категории учений, например, сутры. Мы говорим, что их проповедовал Будда как наставления, возникающие в зависимости от обстоятельств. То есть они имеют в той или иной степени условное значение, потому что зависят от контекста учения – например, от времени, когда проявляется это учение, от потребности слушателей и т.д. Соответственно, форма изложения может меняться.

Все тантры, кроме тантр Дзогчен, тоже имеют в какой-то степени условный смысл. Например, тантра как учение возникает в форме проявления божества. А проявление божества – это форма Самбхогакайи, которая зависит от потребностей живых существ. Вот Ринпоче объясняет: Ямантака проявляется в сфере Яма, потому что существа Яма имеют возможность таким образом воспринять учение. Это как пример. То есть проявление любого божества тантры – не что иное, как спонтанное отражение потребности живых существ в том, чтобы преодолеть препятствия и состояние неведения; и такое проявление соответствует их собственному состоянию.

Когда же речь идет о тантрах дзогчен, то говорится, что это абсолютное учение, абсолютный уровень, или уровень

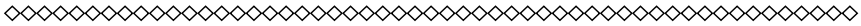
окончательного смысла, поскольку это учение не зависит ни от каких условий. Оно существует как изложение потока сознания изначального состояния, то есть Самантабхадры. А Самантабхадра – это изначальное состояние, наше собственное и любого живого существа.

Чем отличаются тантры, лунги и упадеша? Тантры – это категория учений, в которых изложены кратко или подробно аспекты основы, пути и плода. Лунги – это особые выдержки из тантр, особые сущностные моменты, которые указывают на сущностный способ применения учения. И наконец, упадеша – это тексты и наставления, с помощью которых реализованные держатели линии учения – ригдзины – выражают личный опыт просветления и свое личное состояние. Все эти три источника являются аутентичными.

Дальше там упоминается янтра-йога, потому что хотя в традиции Дзогчен она существует как подлинное учение, прямого упоминания о янтра-йоге как системе практики нет ни в тантрах, ни в лунгах, ни в упадешах. Можно найти только косвенные упоминания. Поэтому она выделена отдельно как еще один аутентичный источник. Она признана в этом качестве традицией, то есть всеми учителями линии преемственности. Вот эти все источники мы и используем.

И идея Санти Маха Сангхи базового уровня заключается в том, что мы должны совершенным образом понять, в чем заключается учение сутр и тантр Будд, Просветленных Существ. Например, у нас есть учение Будды Шакьямуни, и мы должны понять его смысл и применить к практике. Тут написано: «изучение, практика и переживание совершенные, совершенным образом».

Мы должны практиковать также учение Ума Самантабхадры – сущностные наставления, содержащиеся в тантрах, лунгах и упадешах, и через переживание, через опыт состояния знания обнаружить нераздельное сущностное единство всех учений – сутры, тантры и дзогчен. Так мы применяем путь «совершенным образом». В этом идея СМС базового уровня.

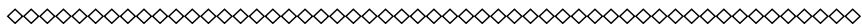
Вопрос: Тантра дзогчен называется «тантрой», так же как и коренные тексты индийской тантры. Это случайно или просто по традиции?

Название «тантра» указывает на особые свойства текста. Слово «тантра» на санскрите означает «основная нить» – то, что в ткачестве называется основой. На основу нанизываются другие нити, создающие узоры, вид ткани и т.д. Тантра как понятие включает в себя принцип, который существует и в общей традиции Ваджраяны, и в Дзогчене. Этот принцип и есть тантра – принцип распознавания основы бытия индивидуума как непрерывного потока его природы сознания. Это называется также природой Ваджра. Это наше непрерывное состояние, которое лежит за пределами причины и следствия и является фундаментальной природой и основой всех состояний индивидуума и его переживаний; это наша истинная природа и потенциальность. Очень важно понимать, что тантра как текст передает такое понимание природы бытия индивидуума.

Допустим, тантра Калачакры или тантра Ямантаки – что это такое? Мы знаем, что учение Тантры это не тексты. Учение Тантры как основа, путь и плод, как применение пути в аспекте воззрения, медитации и поведения передается посредством проявлений. Вот это проявление и есть наше истинное состояние, непрерывность проявления природы пустоты и ясности. Ямантака или Калачакра – это наше истинное состояние, вот так оно проявляется. Само учение Тантры не имеет словесной формы – оно имеет форму проявления. Но потом, когда оно излагается некими «переводчиками» с высшими способностями – махасиддхами, непосредственно узревшими это проявление, – оно облекается в форму каких-то текстов. Именно идея, что изложение этого текста – не что иное, как передача этого состояния, и содержится в слове «тантра».

Вопрос: А «сутра» как переводится?

«Сутра» означает сочетание или совпадение чего-то. Это слово указывает на то, что существует некоторая ситуация, в которой учение излагается. Вот возникла ситуация: ка-

кие-то вопросы, или какое-то событие происходит – и по этому поводу Будда что-то объясняет, дает подходящее учение. Сутры всегда контекстуальны по определению.

А лунг, что на санскрите звучит как агама – это сущностное наставление. На самом деле агама означает «передача». То есть что-то – сущностное знание, понимание просветленного существа – передается тем, кто стремится обрести это состояние реализации.

Вопрос: «Метода и их сущности...». «Их» к чему относится?

К сутрам и тантрам. То есть имеется в виду, что учение Ума Самантабхадры – это учение, раскрывающее сущность всех методов сутры и тантры. Учение Ума Самантабхадры есть Дзогчен, Ати-йога.

Вопрос: Что такое аутентичный источник?

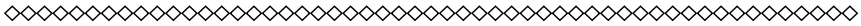
Подлинный.

Вопрос: Что означает аутентичность янтра-йоги? Означает ли это, что в некоторых обстоятельствах достаточно только янтра-йоги для реализации?

Да, в принципе, достаточно, когда она применяется без отрыва от состояния знания, от передачи. Без этого сама по себе янтра-йога как упражнение ничего не значит. Но в этом контексте сам метод янтра-йоги совершенно подлинный.

Вопрос: То есть янтра-йога не вторичная практика?

В абсолютном смысле все практики вторичны. Какая у нас первичная практика в Дзогчен? В Дзогчен в абсолютном смысле нет практики, потому что это просто пребывание в присутствии состояния передачи, состоянии знания. Поэтому можно сказать, что все практики вторичны. Если мы что-то применяем как метод медитации, это уже не совсем Дзогчен. Дзогчен – это просто быть в состоянии. Действительно, практикой учения Дзогчен является практика гуру-йоги, но опять-таки гуру-йоги в понимании Дзогчен. Почему? Это вхождение в состояние знания, переданное учителем.

Мы просто входим в него – и все. Поэтому можно сказать, что это единственная первичная практика Дзогчен. А другие все вторичны.

Но, с другой стороны, по этому поводу можно сделать еще одно замечание. Когда мы говорим, к какой традиции принадлежат практики, с этой точки зрения можно делить их на «вторичные» и «первичные». Например, семдзины и рушены мы называем первичными практиками, а практики преобразования вторичными в том смысле, что они вроде бы не принадлежат Дзогчен. Однако и это не совсем точно, здесь есть одно очень серьезное «но».

Допустим, кто-то практикует Ану-йогу, имеет наставления по методу преобразования, но не является практиком Дзогчен. Основание его практики иное, чем у практикующего Дзогчен. Но если мы знаем, как выполнять эту практику с позиций Дзогчен (что значит, как объясняет Ринпоче, практиковать ее как состояние гуру-йоги), то она перестает быть вторичной.

В каком смысле эта практика выполняется как гуру-йога? Почему мы можем сказать, что состояние божества и состояние гуру-йоги по сути своей одно и то же? Вот для того, чтобы это понять, мы и изучаем Санти Маха Сангху.

Любая практика может стать первичной, прямой практикой дзогчен – даже практика простираний или прихода к прибежищу. Какой практикой дзогчен? Обретением состояния недвойственного мгновенного присутствия и методом неотвлечения от него. Когда мы понимаем сущностное содержание каждого метода в сутрах или тантрах, тогда применение этого метода перестает быть только сутрой или только тантрой – оно становится чистым применением состояния мгновенного присутствия. Все обнаруживается как метод или ключ для вхождения в это состояние. Все абсолютно. Тогда какая разница между визуализацией «А» в тигле и приходом к прибежищу? Никакой разницы. Это очень важный момент. Вот в этом идея СМС базового уровня.

Вопрос. Но чем этот метод отличается от других методов?

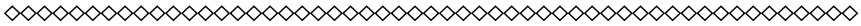

Почему нам необходимо определенное усилие, чтобы понять это единство? Потому что действительно в чем-то есть различие. Методы, конечно, различны по форме, и мы должны понимать эти различия, но не впадать в формальный способ применения практики. Мы находимся в плену у различий, когда говорим: «Я практикую сутру, но хочу практиковать дзогчен», или «Я практикую метод тантры, а хочу практиковать дзогчен», – мы зависим от подобных ограничений. Но если мы понимаем и отличие, и единство, тогда мы можем, например, тантру практиковать как дзогчен.

Необходимо понимать, в чем все-таки суть состояния знания дзогчен, и тогда мы поймем, как оно применяется в любых действиях, в любых практиках. Понять это не так просто, потому что это тонкие вещи, это не поверхностные наставления. Наставления сутр тоже могут быть достаточно сложными, например, применение парамит терпения, даяния и т.п. Мы должны отслеживать состояния нашего ума, мотивацию, возникающие побуждения; мы должны отслеживать и понимать – вот это помраченное, это непомраченное. Помраченное убирать, заменять противоположным – это уже довольно тонкая работа с нашим сознанием.

Но когда мы говорим о практике дзогчен, мы должны иметь еще более тонкую способность – понимание, праджню, различающую мудрость. Она не концептуальна, мы должны просто ясно видеть: является наше состояние присутствием или не является? В какой момент мы отвлеклись, как вернуться из отвлечения, что такое применение усилия, что такое неприменение усилия? Все это мы должны распознавать. Поэтому метод дзогчен очень тонкий. И чтобы применить это тонкое состояние вне действий, вне усилий, нам нужно упорно развивать свои способности: осознанность, способность созерцания, понимание. И мы их развиваем, практикуя все эти различные практики.

Работая с переживаниями, возникающими в ходе применения различных уровней учения, мы обретаем конкретный опыт – просто опыт. Это как в спортзале: пришел и тренируешь на одном тренажере одни мышцы, на другом другие. На основе этого опыта утончаются наши способности, и мы

действительно начинаем более четко понимать, что же такое применение метода самоосвобождения. Это очень важно. В начале пути у нас очень мало четкого представления – одни слова. Например, «самоосвобождение» – все это красиво, все это здорово! Потом мы начинаем постепенно чувствовать, что за этим стоит. За счет чего? За счет нашей практики, тренировки. Мы упражняемся в различных аспектах Учения и получаем различные переживания.

Задача СМС заключается в том, чтобы мы научились абсолютно точно работать именно с передачей Дзогчен и при этом были готовы к ситуации встречи с другими традициями, с другими методами, которые могут работать на нас правильным образом. Это возможно, если мы ясно понимаем, что мы делаем, применяя различные методы практики.

Поэтому, обобщая все вышесказанное, первая наша задача, сформулированная в строфе коренного текста, заключается в том, чтобы мы понимали единство всех учений, поскольку учение Ума Самантабхадры – это действительно сущность всех учений. Для этого мы изучаем и на опыте переживаем, что могут дать другие учения – Тантра и Сутра; и мы понимаем, что Дзогчен по сути не отличается от этого. Но, с другой стороны, мы должны понимать и разницу, потому что мы-то хотим применить именно путь Дзогчен: ведь мы счастливые обладатели передачи этого глубочайшего метода от полностью компетентного учителя. Это другая сторона медали, и она очень важна для нас. Потому что если у нас нет различительной мудрости и опыта практики именно в русле Дзогчен, мы можем впасть в ошибку, отклониться от точного применения метода самоосвобождения. Мы должны это единство и различие четко и очень ясно понимать, и не только понимать, а еще и практиковать, переживать. Поскольку, по замыслу Чогьяла Намкая Норбу, одна из важнейших задач Санти Маха Сангхи – сохранение чистоты передачи Дзогчен.

Запись: Татьяна Пилюгина

Редакция: Дмитрий Певко

ЛИНГ, КОТОРЫЙ ОБЪЕДИНЯЕТ ВСЕХ

Лиз Грэджер

Кундюлинг, Барселона

Во время ноябрьского ретрита в 2007 г., который Чогьял Намкай Норбу проводил в Барселоне, он посетил и провел торжественное открытие испанского линга в городе. Еще давно Ринпоче советовал испанской общине найти место, а в прошлом году он подарил им танку. После детального рассмотрения различных мест и возможностей для Линга, община в конце концов решила снять в аренду просторное солнечное помещение на крыше здания в старом готическом центре города.

Чтобы попасть в Линг, нужно было долго и медленно подниматься вверх, преодолевая несколько лестничных пролетов. На каждом из них были специально приготовлены стулья, чтобы Ринпоче мог сделать передышку, тем временем его развлекал классический гитарист, игравший специально написанные к случаю произведения. На последнем этаже перед глазами открывается просторный зал с деревянными полами, достаточно большой для мандалы Танца Ваджра. В зале огромные высокие окна, сквозь которые виден силуэт крыш Барселоны, и ничто не мешает наслаждаться видом неба и солнца.

К главной комнате примыкают две комнаты поменьше, которые будут служить в качестве офиса и кухни для подготовки Ганапуджи.

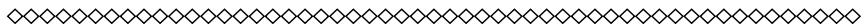
Барселонские ученики Ринпоче украсили помещение разноцветными лунгта, танка и поставили маленький алтарь. Множество участников ретрита, испанцев и зарубеж-

ных гостей, которые пришли, чтобы поприветствовать Ринпоче, до отказа заполнили зал.

Учитель открыл церемонию инаугурации чтением молитв, изгоняющих неблагоприятные влияния, а затем сделал краткий тун вместе с собравшимися. Затем он подарил ганчи Барселоны две карточки, на одной из которых было название нового линга – Кундюлинг. Ринпоче объяснил, что кун означает «все» или «всё», а дю - «объединенный». Затем он сказал, что со времени первого большого ретрита в Барселоне в 2005 г., сюда приезжало много людей со всего мира, потому что им было легко добраться сюда, так что оказалось легко объединять людей в этом месте. Он добавил, что по этой причине здесь будут и дальше продолжаться ретриты, и что он уже включил Барселону в своё расписание на 2008 год.

На второй открытке, которую он подарил ганчи, была написана дата «рождения» Кундюлинга – 3924, год меча. Он сказал, что важно помнить дату инаугурации на будущее, если,

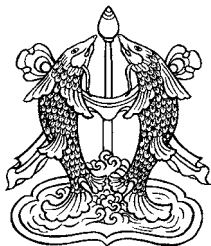

к примеру, они захотят отпраздновать годовщину линга или сделать для него намка.

Во время мероприятия прибыл лама Вангчен из Тибетского дома, чтобы поздравить Ринпоче и сказать всем присутствующим, как им повезло, что Ринпоче сейчас вместе с ними, и как это полезно для практики.

После завершения «официальных» моментов, вечер продолжился веселым застольем и музыкой в исполнении барселонских учеников.

Перевод: Анна Некрасова

ПОИСК ЛИНГА В ИСПАНИИ

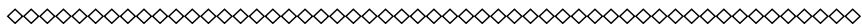
Представители испанского Ганчи – Питер Гест и Адела Морагас – рассказывают «Зеркалу» историю обретения Кундюлинга, нового испанского Линга в Барселоне

Mirror: Как возникла идея создать линг в Испании?

Питер и Адела: Первоначально эта идея исходила от Ринпоче. Какое-то время мы практиковали дома у разных людей, а также на работе. Затем после первого большого ретрита, который прошел в Испании в 2005 году, число практикующих возросло с 40 человек на всю Испанию примерно до 170 человек, так что потребность в месте для встреч стала совершенно очевидной.

Прошлым летом мы отправились на ретрит Ринпоче в Западном Меригаре и сказали ему, что теперь у нас гораздо больше членов общины и мы думаем о поиске места для встреч и практики, а также прослушивания интернет-трансляций, поскольку так будет лучше для всех. К тому же на ретритах в Барселоне много новых людей спрашивают о нашем местонахождении. Ринпоче предположил, что если мы сможем найти место в городе, то людям будет легче туда добираться и нам удастся должным образом организовывать занятия. Тем не менее, сказал он, поначалу будет трудно.

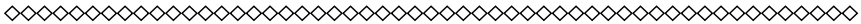
Вернувшись в Барселону, мы разослали электронные сообщения с просьбой начать подыскивать место для Линга. На собраниях Ганчи мы решили остановиться на Барселоне, поскольку около 80% испанских практиков живут именно в этом городе или поблизости.

Примерно полдюжины людей бегало по городу в поисках после того как ганчи определил, какого рода помещение нам необходимо, каким нам видится идеальное место, сколько мы сможем заплатить за него и каким условиям оно должно соответствовать – находиться на первом этаже или нет, удастся ли слушать там мировую передачу в 4 часа утра, чтобы при этом нас не вышвырнули из здания. Всю эту информацию мы выложили на общинном сайте сотрудничества. Затем мы распределили, кто какой район будет проверять, и после недолгих поисков нашли пару мест, которые показались нам интересными. Однако, осмотрев их, мы поняли, что они не совсем нас устраивают.

И затем оказалось, что у одной практикующей есть помещение, пустовавшее в ожидании ремонта. Единственной проблемой было то, что мы не могли разместить там мандалу, хотя у нас и была возможность внести некоторые изменения. Итак, поскольку не нашлось ничего более подходящего, мы решили остановить выбор на этом месте, а также арендовать спортзал или нечто подобное для размещения мандалы, чтобы заниматься два-три раза в неделю. Но в конце концов этот план провалился, и мы снова вернулись к поискам. Было найдено другое место, но мандала не помещалась и туда. Мы осмотрели разные помещения – некоторые были полны света, какие-то были темными, а кое-где света не было совсем; одни размещались в подвалах, другие – в промышленных зданиях, а третьи – в жилых домах, однако ни одно из них по-настоящему не подходило.

У той же самой практикующей, которая, кстати, любит танцевать Танец Ваджра, имелось и другое место, где мы проводили курс по Танцу Ваджра и практики. Именно это, как мы думаем, послужило поворотным пунктом, ведь как только мы решили снять еще одно не совсем подходящее коммерческое помещение в центре города, она сказала: «Ну... я подумала, я могу предоставить то место, где мы танцевали Танец Ваджра». Так что мы отменили нашу предварительную арендную договоренность и принялись за организацию аренды того, что сейчас является Кундюлингом. В то время там еще шел ремонт. В помещении отсутствовали окна и поэтому бы-

ло либо очень жарко, либо очень ветрено. Иногда в нем становилось слишком холодно.

Мы уделили много внимания вопросу с лестницей, прежде чем фактически решили занять это место, ведь оно находится на крыше и к нему ведут несколько лестничных пролетов. Все обсуждение свелось к этой лестнице, поскольку люди боялись, что помещение окажется недоступным для тех, у кого есть физические проблемы. Наконец представители Ганчи поговорили с Ринпоче и показали ему несколько фотографий, и Ринпоче сказал: «*Va bene*» («Все нормально»); и на самом деле, когда он посетил этот Линг для инаугурации, то с легкостью пределал весь путь до самой верхотуры. Легче, чем многие из нас!

Mirror: Это место довольно большое и светлое для старого центра Барселоны.

Питер и Адела: Если присмотреться к зданиям города, можно увидеть, что дома и магазины в Барселоне длинные и узкие, поэтому найти такое большое помещение, как у нас, очень трудно. Оно располагается на крыше и было пристроено к первоначальному зданию позже. Весьма незаурядный случай – заполучить такое просторное место без стен и колонн. Так что хотя арендная плата за квадратный метр самая обычная, она не соответствует всей уникальности места. Там нет колонн и разделительных стен. Можно найти помещения аналогичной площади на первом этаже, но они составляют только 4–5 метров в ширину, и мы никогда не смогли бы расстелить там мандалу или сделать Янтра-Йогу. Места, которые мы осматривали, в большинстве своем были промышленными – старые заводы, склады, мастерские или что-то подобное. А Кундюлинг прежде был художественной студией.

Mirror: Линг выглядит отлично, и инаугурация тоже прошла очень хорошо: на ней выступало много людей, приехавших на ретрит.

Питер и Адела: Заключение договора, украшение и инаугурация Линга совпали с ретритом, так что организация

всего этого стала нашей новой целью. Поскольку мы проводили уже третий большой ретрит, эта работа находилась под разумным – я бы сказал, полным, – контролем, или, по меньшей мере, была уже знакома. Но открытие Линга было нам в новинку. Так что, несмотря на небольшие трудности с логистикой, оно произошло точно вовремя. Это случилось в середине следующего ретрита, когда множество людей съехались со всей Испании и из других уголков мира и смогли присутствовать в этот действительно особый момент. Мы хотели бы сказать, что испанская Община – совершенно замечательная! Всякий раз, когда возникает какое-нибудь важное дело, люди со всем энтузиазмом и энергией немедленно бросаются в работу. То, что ретрит оказался хорошо организованным, равно как и сама инаугурация, – все это благодаря их фантастической самоотверженности и преданности Ринпоче.

Новый Линг – еще одна по-настоящему важная стадия в развитии Общины, поскольку теперь интернет-трансляцию регулярно посещают примерно 40–50 человек и было бы весьма затруднительным поместиться у кого-то дома. Для роста испанской Общины очень важно, что такое событие произошло именно тогда, когда произошло, и так, как произошло, поэтому для нас это идеальное место.

Сразу после ретрита у нас прошел ретрит по кумбхаке и два семинара по янтра-йоге. Только что был проведен продвинутый курс по Танцу Ваджра на местные праздники с 6 по 9 декабря. На Пасху мы организуем другой ретрит, с Ниной Робинсон, а также еще один курс по Санти Маха Сангхе. Мы готовим новую программу по практикам Санти Маха Сангхи, проводим занятия по Танцу и Янтре и наши обычные туны практики. Хотелось бы пригласить всех членов Дзогчен-Общины посетить эти ретриты здесь, в Барселоне, и получить удовольствие от замечательного Линга, за который мы так благодарны Ринпоче, а также насладиться нашим прекрасным городом.

Перевод: Елена Пахно

АЛЬДО ОНЕТО

ВСЕ НАЧАЛОСЬ В 1976 ГОДУ В СУБИАКО

– Кристин, завтра мы едем в Рим!

– Почему Рим? Мы только открыли ресторан, два дня назад! Что случилось?

– Константино позвонил мне сегодня. Намкай Норбу будет давать учение Дзогчен, и Лаура сняла виллу в Субиако в окрестностях Рима.

– Да, но ты подумал о том, что нам делать с рестораном?

– Мы могли бы попросить кого-нибудь из наших друзей, занимающихся приготовлением еды, подменить нас. Кого-нибудь с небольшим опытом. И потом, это всего лишь на несколько дней.

– Ну и что нам нужно делать?

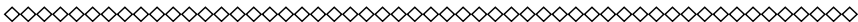
– Слушай, я думаю, это действительно стоит того. Это важно – поехать в Субиако. У меня есть предчувствие, что Намкай Норбу настоящий Учитель, как раз для нас, который видит суть проблем.

– Ну, хорошо. Я подумаю, кто сможет подменить нас в ресторане.

– Здорово! Если мы сядем в поезд сегодня вечером, то завтра утром, как только приедем, позвоним кому-нибудь в Риме, и нас подбросят до Субиако. Я знаю кому, я прямо сейчас позвоню Марио Кумбат. Давай собираться.

– А что тебе сказал Константино?

– Знаешь, он говорил мне о таких вещах, как трегчо, ригпа и т. д., и я этого не понял, но я уверен, что Намкай Норбу будет передавать что-то специально для нас. Вот смотри, мы получали учения и посвящения от разных лам из различных

школ, но на самом деле из всего, что знаю, я думаю, что Дзогчен – это прямой путь. И еще это значит «Великое совершенство». Есть несколько практиков-буддистов, которые были в Индии и Непале и узнали там, что Намкай Норбу считается великим Мастером. Они несколько раз просили его давать учение здесь, в Италии.

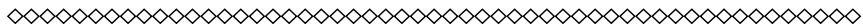
– Да, я тоже думаю, что это будет нечто важное.

– Ну конечно. У меня была счастливая возможность увидеть его в Риме примерно шесть месяцев назад на встрече 16-го Кармапы и Папы Павла VI, где Намкай Норбу был их переводчиком. После этого мы поехали в аэропорт Фьюмичино в Риме вместе с Лаурой Альбини и Константино, были и другие люди, уже не помню кто. Я был так взволнован, и у меня было сильное предчувствие, что рано или поздно мы встретимся снова!

– О'кей. Ну, давай собираться.

– Ты знаешь, мы правда не должны пропустить это. Спасибо, Кристин!

Итак, на следующий день утром мы прибыли на виллу,

где нас встретила оживленная Лаура, улыбающаяся и приветствующая нас, как мама. Мы поселились и осмотрелись вокруг. Думаю, там было человек 20–25 из разных мест, но в основном из Милана, Рима и Непала. Примерно в час подъехала машина, и из нее вышел высокий, атлетического телосложения мужчина, одетый в джинсы и повседневную рубашку. Он пошел по направлению к нам, пристально глядя на нас магнетическим взглядом, и сказал: «Здравствуйте!» Это был Он! Намкай Норбу Ринпоче. Затем из машины вышла его жена Роза и их дети, маленький мальчик непослушного вида и хорошенькая маленькая девочка, которая немного робела.

После совместного обеда и короткой непринужденной беседы мы постарались соорудить небольшой трон с подушками, как для тибетских лам. Большинство людей, приехавших на эту первую встречу, следовали разным буддийских традициям, таким как Карма-Кагью, Другпа-Кагью, Гелугпа, Випассана, Хинаяна и др., и они были очень обусловлены ритуалами. Намкай Норбу вышел из небольшой комнаты, прошел мимо маленького трона, взял одну подушку и сел. Он начал учить о девяти дыханиях, о важности Гуру-Йоги, о взаимосвязи между праной и умом, о природе ума и т. д., и пока он говорил, я вдруг почувствовал всем сердцем, возможно, по наитию – мы нашли настоящего Мастера, коренного Учителя!

Для всех нас удивительнейшее приключение, приключение, наполненное опытом переживаний, началось. Это было 24 июня 1976-го... ОМ А ХУМ

Перевод с итальянского: Лиз Грэйнджер

Перевод с английского: Анна Шакирова

ЗЕРКАЛО

выпуск № 11

Информационный бюллетень
русскоязычной Дзогчен-общины

Главный редактор:

Андрей Беседин
andrei.besedin@gmail.com

Редактор:

Ольга Виноградова

Компьютерная верстка:

Ольга Бондарева

Веб-страница:

<http://merigar-east.dzogchen.ru>